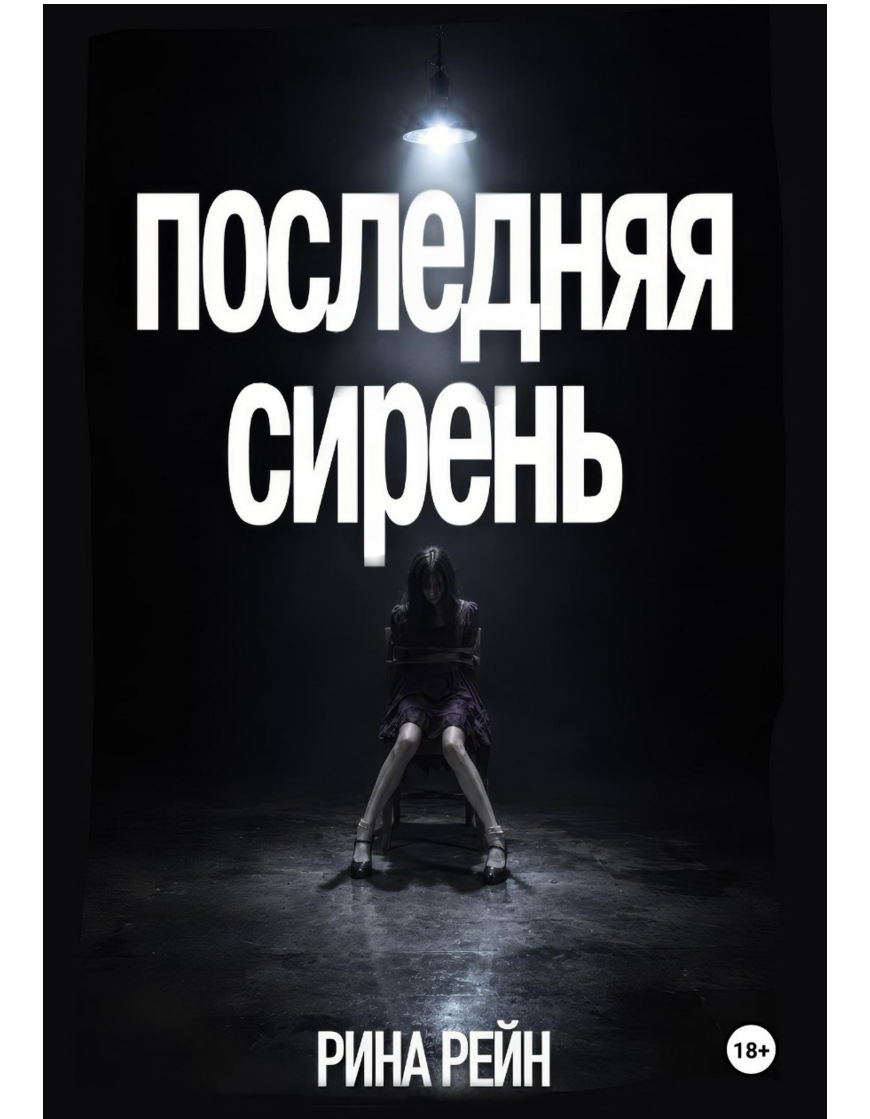

A black and white photograph of a woman sitting in a chair, illuminated by a single overhead light. The woman is wearing a dark, patterned dress and high heels. The background is dark, and the floor is reflective. The title 'ПОСЛЕДНЯЯ СИРЕНЬ' is written in large, white, bold letters across the top half of the image.

ПОСЛЕДНЯЯ СИРЕНЬ

РИНА РЕЙН

18+

Рина Рейн

Последняя сирень

<https://litres.ru/74457518>

SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд от тети должен был стать новым началом, но принес лишь панические атаки по ночам, привкус крови на искусанных губах и гору кислотно-желтых таблеток. Кажется, я совершила самую большую ошибку в жизни. А когда за окном зазвучал резкий, удушающий запах сирени, в мою дверь постучал тот, кого я меньше всего ожидала увидеть в темноте коридора..

Содержание

Глава 1.	5
Осколки воспоминаний.	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28

Рина Рейн

Последняя сирень

Глава 1.

Посвящается всем тем, кто ищет свет во тьме.

Осколки воспоминаний.

Одним весенним майским днём я вернулась со школы раньше чем должна была, ведь у нас отменили последний урок, чему я была очень рада, в прочем, особой любви к учебе у меня никогда не было. В приподнятом настроении меня не мучали никакие мысли, я даже забыла забрать Кэрри из детского сада. Остановившись у входной двери, мои тонкие пальцы сомкнулись в кулачок и на этаже раздался стук в дверь. Но никто мне не открыл, хотя мама должна была быть дома.

Я порылась в рюкзаке и вытащила со дна связку ключей, которые бабушка просила меня передать мамочке и открыла дверь. Перешагнув порог мое тело отказалось двигаться дальше. Впав в ступор от страха и не имея возможности контролировать взгляд и отвести его на что-то другое или на свои собственные ладошки, я громко вскрикнула. На люстре висела веревка, старая табуретка валялась в углу комнаты, а на веревке висела моя собственная мать. Она была одета в белую сорочку до щиколоток, а светлые кудрявые волосы распущены. «Мамочка?...» — всхлипнула я, подходя ближе и тыкая пальчиком в ее торс, но ответа не последовало. Слезы ручьем потекли по щекам, и я со злости швырнула рюкзак прямо в сторону вазы с цветами. Она с треском упала и раскололась на мелкие куски. И тут я осознала какую ошиб-

ку совершила. Я разбила мамину любимую вазу. Но теперь мама меня даже не поругает за этот поступок...никогда не поругает. Мамочка больше никогда не скажет мне: «Вайлет! Быстро в кровать, завтра в школу». И она больше никогда не погладит меня по голове и не заплетет мои длинные черные волосы...Никогда..

Я распахнула глаза пытаюсь сфокусировать взгляд на настенных часах. Глубокая ночь. 02:21. Стерильно белые стены загоняли меня в беспомощное положение, словно сдавливая изнутри. Находясь в своей же квартире я чувствовала себя как психиатрической больнице. Я переехала от своей тётки два месяца назад, а до этого я жила в другом городе с ней и моей младшей сестрой. Сначала я всячески романтизировала переезд, мол, наконец-то надо мной перестанет издеваться противная двоюродная сестричка. Мои родители были в разводе и до переезда к тете я и малышка Кэролайн жили у матери. Но в один день все изменилось. Сегодня у меня снова не получалось заснуть. В голове творился самый настоящий хаос. Мысли о всевозможных сценариях завтрашнего дня съедали меня заживо. Проведя языком по нижней губе я ощутила мерзкий металлический вкус крови. И вот опять. Они искусаны клыками.

Рука сама потянулась к тумбочке. Пара кислотно-желтых таблеток, глоток ледяной воды — привычный ритуал, который я уже ненавижу. Дрожь пробирает до пяток и я хотела бы укутаться в самое теплое одеяло. Но не сегодня и точно

не в этой квартире. Начав жить одна, я опрометчиво решила, что теплые вещи не понадобятся. И уже сто раз пожалела

Конечно же, это не первый раз когда со мной случается такое, и приходится пить эти мерзкие желтые таблетки.

«Кайя, у меня такое чувство, будто бы их специально сделали такими яркими, как солнце, чтобы поднять настроение больному, но меня они капец как раздражают!» — сказала я, повернувшись к спящей на подоконнике черной кошке, но та, даже не отреагировала на мои слова.

Перед каждым важным днем или знаменательным событием меня резко начинало тошнить, а ночью мучали панические мысли о наихудшем исходе. Отбросив мысль, резко провожу рукой по длинным и черным, словно мое настроение каждый понедельник волосам, убирая пряди от лица. От такого агрессивного движения у меня в ладони оказалось пару волос и я кинула их на пол, завороченно наблюдая за тем, как они устраиваются на паркете.

После, я встала с не заправленной кровати и потянулась, отчего спина громко хрустнула. Видимо, не стоило целый час сидеть по турецки смотря в темноту, как одержимая.

Я побрела в ванную. Взглянув на зеркальную поверхность, я не почувствовала ничего, кроме тоски и разочарования. На меня смотрела вовсе не та жизнерадостная кудрявая девочка с улыбкой до ушей, чьё фото пряталось в кулоне на моей затекшей шее.

Из зазеркалья на меня глядело чужое, истощённое суще-

ство с острыми чертами лица, выпирающими ключицами и искусанными в кровь бледными губами

«Этот год выдался непростым...» — тихо прошептала я себе под нос включая кран и шарахаясь от резкого потока воды. Точно...как же моя туманная голова могла о том что я должна была забыть вызвать мастера..

«Еще неделю я так точно не протяну, снова придется умываться на кухне» — прошипела я и направилась в сторону дверного проема, но споткнулась об плинтус и резко повалилась на пол, ощутив боль в и так болевших всю неделю коленях.

Выругавшись под нос, я попыталась встать, но мои попытки были четны. Приняв разумное решение не пытаться подняться и пролежав так до того момента, пока не почувствовала, что боль утихла, я встала. До кровати дошла прихрамывая и сразу завалилась на нее, уткнувшись курносым носом в подушку. Не знаю, сколько я так пролежала, но воздуха мне стало панически мало и вскинув голову, я наконец вдохнула, жадно глотая кислород. Но и этого мне было мало.

Подняв свою легкое тело с постели, которая скрипнула, я корчась от боли дошла окна и распахнула форточку, запуская весенний воздух в комнату.

«Вот зараза...» — громко сказала я, когда в нос ударил резкий запах сирени, хотя любой другой человек бы обрадовался ему, но точно не я. Вместо этого, с грохотом захлопнув окно и опустив ручку вниз что бы не открылось, я отхожу

от него подальше. «Ненавижу весну! Ненавижу май! Я была всего лишь ребенк...» — не успела закончить я, как тут, мой крик прервал звонок в дверь. Стерев, а вернее размазав слезы по лицу запястьем с просвечивающими из под бледной кожи венами. «А хотелось бы рукавом свитера...» — промелькнуло в голове, но я смирилась с тем, что свитера у меня нет и пошла открывать дверь. Заглянув в глазок я никого не увидела, все же, придется открыть чтобы посмотреть на того, кто решил нарушить мой покой.

Робко приоткрыв дверь, мой любопытный нос выглядывает в темный коридор, пока мои глаза цвета океана выискивают чужую фигуру в темноте. Такое неловкое чувство, словно я ищу врага...

Не успеваю опомниться, как тут, неизвестный мужчина резко бросается к входной двери. Прийдя в себя, хлопаю дверь перед его носом, закрывая дверь на все три замка, которыми, я не припоминаю что бы пользовалась раньше. Неизвестный яростно стучит в дверь, а я тихо всхлипываю, сев на пол. Пытаюсь разобрать о чем он кричит, но слышу лишь обрывки фраз «Эй, Вайлет!! Открой дверь, немедленно!» или «Ты что с ума сошла?!»

Мне снова тяжело дышать. Руки трясутся, а голова предательски отказывается соображать. В глазах плывет, а за дверью сыпятся мерзкие словечки. В мою сторону. Я плотно затыкаю уши ладонями, не желая больше слышать этого всего. Звуки за дверью резко оборвались. Навалилась такая

плотная, звенящая тишина, что я отчетливо услышала собственное сердцебиение. Раз, два, три... Прошла минута? Или час?

Я медленно убрала ладони от ушей. Пальцы были влажными от пота, а в воздухе явственно пахло чем-то сладким и приторным. Сирень. Снова этот удушливый, навязчивый аромат, хотя форточка была закрыта, а на дворе стоял лишь холодный май.

«Вайлет...» — тихий, едва различимый шепот донесся со стороны коридора. Не из-за двери. Изнутри квартиры.

Я похолодела. Колени окончательно отказались держать мое тело, и я сползла по обоям, оставляя на них невидимый след. Глаза лихорадочно сканировали тьму прихожей. На тумбочке у зеркала лежал тот самый букет, который я... Стоп. У меня не было цветов. Откуда здесь сирень?

Я зажмурилась, изо всех сил впиваясь ногтями в ладони, чтобы причинить себе боль и прийти в себя. Разве панические атаки бывают такими реальными?

Когда я открыла глаза, темнота перед лицом сгустилась, обретая знакомые, пугающие очертания. На меня сверху вниз смотрел силуэт. Но стоило мне вскрикнуть, как морок рассеялся — это была всего лишь моя собственная куртка, небрежно брошенная на вешалку.

Вдруг телефон в моем кармане завибрировал, заставив меня подскочить. Экран вспыхнул, слепя глаза. На дисплее высветился входящий вызов от контакта, которого просто не

могло существовать.

«Мамочка».

Палец сам потянулся к зеленой кнопке, прежде чем разум успел меня остановить. Я прижала трубку к уху, боясь сделать даже вдох. Из динамика доносились тяжелые, прерывистые вздохи, а затем далекий, искаженный помехами голос произнес:

«Почему ты не открыла ему дверь, милая?» — произнес мягкий голос матери, но я сразу уловила в нем нотки жесткости.

«Ма...м» — попыталась сказать я но тут экран смартфона резко погас. «Чёрт. Разрядился...» — прошептала я, откидывая голову назад.

Встав с холодного пола в прихожей, мои ноги несли меня в спальню. Присев на край кровати я воткнула белый шнур в разъем и через пару минут экран телефона вновь вспыхнул освещая темноту комнаты.

Тонкие пальцы зашли во вкладку «недавние звонки» и стали искать номер. Но нет. Его не было, будто бы мне причудилось. Я протерла глаза кулаками и зевнула. Взгляд зацепился за встающим солнцем за белымт занавесками. Стоп. Сколько сейчас времени? Я смотрю на часы и не секунду замираю пытаюсь сообразить, как такое произошло. На часах 08:21. Прошло ровно 6 часов с того момента как я открыла глаза. «Нет, такого быть не может...» — произнесла я, развернувшись корпусом к кошке которая все так же лежала

на подоконнике. Но как будто бы что-то изменилось... Кайя стала светлее... ее шерсть. Я точно помню что даже днем она была черная словно уголь.. Но на подоконнике лежала темно серая кошка, не светлая но угольный оттенок сменился на дымчатый...

В дверь снова раздался резкий звонок...

Глава 2

Я в тот же миг оказываюсь у двери, а после заглядываю в глазок. Опять темнота. Делаю вдох и распахиваю дверь, но ничегошеньки не вижу. Топаю ногой и на этаже загорается холодный свет. На лестнице ведущей этажом выше, сидит парень, на вид я бы дала ему лишь пятнадцать лет. На резко включившийся свет он оборачивается, и тут же срывается вниз по ступенькам. Я моргаю пару раз, переваривая увиденное и закрываю входную дверь изнутри, снова воспользовавшись тремя замками. Я могла бы

Смотрю на часы, время близится к девяти часам утра.

— Вот блин! Мне же на пары... — говорю я сама себе. Мигом направляюсь в ванную комнату, где спешно принимаю душ и привожу себя в порядок. На кухне я завариваю себе горький кофе без сахара, поджариваю два тоста с тонко нарезанной ветчиной и листьями салата.

Беру со стола косметичку которую оставила здесь вчера и начинаю краситься. Наношу плотный слой туши удлинняя ресницы раза в два, консилером замазываю синяки под глазами от недосыпа. Решаю использовать румяна, к которым не притрагивалась уже как пол года. Наношу их плотно набитой кисточкой на скулы, сразу же всматриваясь в свое зеркальце и вот, я выгляжу не как вылезший из могилы минуту назад труп. Румянец придал моему лицу свежести и уголки

моих губ невольно приподнялись, образуя полуулыбку.

«Я знала, что ночью опять что-то происходило. Эти противные таблетки всегда оставляли после себя горький привкус и пустоту в памяти, но утреннее солнце быстро стирало остатки ночных кошмаров. Я не помнила ничего, кроме глухого чувства тревоги»

Высушив волосы феном, я как ни в чем не бывало накрутила их в упругие локоны. Та мысль проскочила настолько быстро, что я забыла о ней не успев разжевать как следует.

— Кайя! — громко восклицаю, вспрыгивая со стула. Моя уже серая кошка пытается съесть пакет лежащий под кроватью. Я через силу вытаскиваю полиэтилен у нее из зубов и выкидываю его в мусорное ведро под раковиной. Вздохнув возвращаюсь за стол и доделываю макияж, а после одеваю серый лонг из легкой ткани с V-образным вырезом. *«Для университета не сойдет..»*—думаю я, надевая под него белую майку. Смотрю в зеркало висящее на стене и говорю: «Другое дело».

Быстренько насыпаю Кайе в миску влажного корма и закинув тетрадь с наушниками в сумку выхожу из квартиры. Подъезд встречает меня мерзким запахом сигарет.

— Надоели... — не успеваю проговорить как тут объявляется виновник моего испорченного настроения. Соседский мальчишка лет 15-ти, который считает себя достаточно взрослым чтобы принимать вещества и курить. Проблем у него было завались вот только решать он их не пытался. Я

кинула сухое приветствие и быстрым шагом скрылась в кабине лифта. Особой симпатии я к этому придурку никогда не питала, наоборот, мне было его даже не жалко. Я бесконечно могла жалеть мистера и миссис Тёрнер, на плечи которых упал такой идиот.

Спустившись на первый этаж, я кое-как открываю тяжелую железную дверь и хмурюсь от предательски слепящего глаза солнца. Делаю шаг. Второй. Третий. Замираю вдыхая и тут же начинаю кашлять. *«Противная сирень. Кому она вообще нравится?!»* — думаю я, проталкиваясь сквозь кусты сирени. Вспоминаю тот самый день... через неделю будет ровно 10 лет с момента когда умерла моя мама. Дойдя до остановки я достаю из сумки личный дневник с моими инициалами выгравированными позолотой, это, кстати, подарок от моей мамы... Взяв простую ручку, начинаю строчить:

«После смерти мамочки меня забрала тетя. Но в её доме я всегда была чужой: ни она, ни мальчика Кэролайн меня не любили. Физически мы жили под одной крышей, но душевно я осталась абсолютно одна. И только два месяца назад, уехав в университет, я наконец-то смогла вздохнуть свободно в этой квартире. Хотя не совсем так...» — зачеркиваю фразу 'вздохнуть спокойно' приписывая — *«квартира в которой я живу досталась мне в наследство от отца...и мне больно вспоминать как он забирал меня в нее чтобы я могла провести с ним, каждые выходные. Так продолжалось пока мама не запретила нам общаться. Месяц назад я узнала,*

что он скончался. И в наследство он записал именно меня, а не Кэролайн или тетю Марту».

Изложив мысли которые мучали меня во время сборов на бумаге я убрала блокнот в сумку, а ручку сунула в карман джинс. Наконец-то подъехал мой автобус. Залетая в него в последний момент, я с облегчением выдыхаю. Народа нет. Повезло. Я улыбаюсь, усаживаясь на место возле окна. Проводные наушники в ту же секунду оказались у меня в руках и я включила песню с веселым ритмом, но она довольно быстро закончилась. Сменила ее меланхоличная мелодия о расставании — одна из моих любимых песен.

Через десять минут я уже предстала перед зловещим зданием — моим университетом. Зайдя внутрь и переодевшись в белый халат, захожу в аудиторию, в которой мне предстоит провести весь день.

12:10. Мне уже скучно... Нудный голос мистера Камбербэтча заставляет меня то и дело закрывать глаза. Но открою вам секрет, весь уник зовет его мистером Кукумбером. Говорят, это прозвище он получил лет так двадцать назад, но я в это не верю.

19:00. Отсидев 6 ужасных лекций я наконец-то покидаю медицинский, направляясь в городскую больницу на собеседование по поводу моей стажировки. Спустя пол часа я уже на месте и жду своей очереди. К слову, женщина мне попалась приятная. Она охотно выслушала мое резюме и рекомендации преподавателей. Прошло 20 минут, я уже на ули-

це. Темнеть стало позже, чему я очень рада, ведь мне не придется пробираться домой шарахаясь каждого звука. Хотя придется. К тому моменту когда я дойду до своей улицы уже наступят сумерки. Закатив глаза, выдвигаюсь навстречу к приключениям. Именно так бы это назвала моя мама... «Мама..как же мне тебя не хватает» — проговариваю в мыслях, но тут хруст ветки за моей спиной заставляет меня обернуться..

Глава 3

Поворачиваюсь, но ничего не вижу в темноте. Включаю фонарик телефона и свечу вокруг себя.

— Серьезно?..Кто там?! Это не смешно! — громко говорю я, пока мои слова разрезают крошечную тишину. Повторяю вопрос еще несколько раз, но снова не получаю ответа.

Списав все что произошло на паранойю я продолжаю путь, мастерски игнорируя последующий хруст веток. Через час я уже дома. Далековато расположена больница в которой я надеюсь буду стажироваться, но деньги и опыт на дороге не валяются. Тут на мой телефон приходит уведомление от неизвестного абонента со скрытым номером. Ввожу пароль и хмурюсь.

Сообщение незнакомца гласило:

«Красивый серый лонгслив, Вайл. Тебе очень идет. Но зря ты игнорируешь хруст веток за спиной. Спокойной ночи, ку-колка».

Я вздрагиваю от страха. *«Кто он такой?! Откуда знает моё имя? Почему он назвал меня Вайл а не Вайлет??»* — мысли ураганом заполняют мою голову, пока я поднимаюсь по лестнице на седьмой этаж. Открываю входную дверь в квартиру и снимаю обувь. Кладу ключи на полку для мело-

чей под зеркалом и замечаю, что ваза не пустует. Пытаюсь припомнить когда в последний раз в ней стояли цветы... Месяц? Два, три? Год. Но вот незадача, сейчас в нее налита вода и стоит букет. Стоп... букет? Сирень? Но откуда? Сегодня весь день я была не дома, а сирень терпеть не могу..

Тут мое внимание привлекает белоснежный конверт подвешенный на ниточку к потолку. Хах... Сначала мне показалось что он парит. Трясущимися руками разворачиваю его и достаю бумажку. На ней аккуратным но незнакомым мне почерком написано: *«Как тебе цветы, Вайл?»*. Хмурюсь, и скомкав швыряю лист в мусорное ведро, а уже наполнившую ароматом комнату сирень достаю из вазы и выкидываю в окно. Кто мог так подло поступить? Все люди из моего окружения знают о том, что я терпеть не могу эти мерзкие сиреневые цветочки. Моя кошка Кайя мирно спит на подоконнике, а кровать идеально заправлена. Но я не заправляла постель сегодня утром. Ладно... может у меня тормозит память, но кто же принес сирень? И как она оказалась в моей квартире? Может кто-то залез ко мне домой? Грабители? Но я же живу на 7 этаже, такого быть не может. Решаю подумать об этом позже и иду принять душ. Горячая вода омывает худое тельце, а волосы становятся еще темнее и липнут к плечам. Весь следующий час я сушусь. Звонок в дверь обрывает мой почти идеальный вечер. Руки начинают трястись пока я натягиваю футболку и домашние штаны. Открыв дверь, я теряю дар речи. Предо мной стоит мой отец. В голове начинается

жестокая борьба слов матери и того, что я сейчас вижу. Она всегда говорила мне что он бросил нас и никогда не вернется. Но какое отношение отец имеет к моей жизни теперь? Не объявлялся десятилетие и вот тут нате вам, явился не запылелся. Он одет в строгий костюм, на шее алый галстук, а на ногах кожаные лоферы. Я выдавливаю из себя приветливую улыбку и говорю:

— Привет.

— Здравствуй, Вайлет — строгим голосом говорит папа. Он кашляет и я делаю шаг назад, слово приглашая его в квартиру.

— Пап, разве ты не умер? — осмеливаюсь спросить я.

В ответ лишь тишина. Я моргаю пару раз, но фигура отца испарилась в воздухе, а я разговариваю с пустотой. Никого не было? Ну у меня и глюки. Запираю дверь и возвращаюсь в комнату. Повозившись с учебниками около получаса, мне захотелось поесть. Резкое чувство голода накрыло меня, и только сейчас я поняла что за день не съела ничего кроме двух тостов и трех чашек кофе. Открываю ящик, глаза цепляются за упаковку с кофе но руки тянутся к чаю. Мама всегда говорила, что вредно пить кофе перед сном. Она в целом была противницей кофеина и вредной пищи, так что пока другие дети объедались чипсами при родителях, за что получали очередную лекцию о вреде такого питания, мне приходилось делать это в тихушку, хотя чипсы я не любила. Делала это чисто за компанию с одноклассниками. Сейчас же я

живу на одном кофе и легких завтраках, изредка балую себя ужином. Нет, вы не подумайте, деньги у меня имеются. Но вот аппетита абсолютно нет. Пока чай заваривается я жарю себе яичницу и нарезаю огурец на тонкие колечки. Кушаю уткнувшись в книгу, а не в телефон. Не успеваю дочитать главу, как мой телефон загорается, освещая тусклую комнату. Опять сообщение от неизвестного: «*Приятного аппетита, Вайлет*».

Выплываю кусочек яичницы на тарелку. Он явно знал как испортить мне аппетит. И сделал это специально. Мне от еды аж стало противно. Убрав тарелку с половиной яичницы в холодильник, я опустошаю стакан крепкого черного чая и направляюсь к кровати.

Не успеваю пересечь порог, как в голове всплывает умная мысль. Закрыть дверь на все замки. Лишь сделав это я успокоилась, и смогла спокойно улечься спать. Предвкушая завтрашний день, уставшая я провалилась в сон намного быстрее чем вчера...

Глава 4

По комнате громом разорился грохот, и я резко открыла глаза. Осмотревшись вокруг себя, ничего не замечаю, кроме распахнутого окна. *«Открытое окно? Ладно... может, ветер?»* — думаю я, закрывая форточку.

В комнате снова воцарилась тишина, но сон ушел от меня безвозвратно. Я повернулась спиной к окну, собираясь дойти до выключателя, как вдруг под ногами что-то громко треснуло и в мою стопу вонзилось что-то острое. Опустив взгляд, я замерла: на ковре лежала моя шкатулка из под украшений, а в ногу вонзился кулон в виде острого меча. Но как я могла наступить на шкатулку, которую оставила в квартире у тётки?

Чуть дальше, в густой тени, едва заметно шевельнулся чей-то силуэт. Испугано делаю шаг назад к кровати, и как только опускаюсь на нее сразу же накрываюсь одеялом с головой, крепко зажмуриваю глаза, а уши затыкаю руками.

Я вылезаю из-под одеяла только под утро, когда комната уже залита ярким солнечным светом. Настроение приподнятое, а в голове — такая свежесть и легкость, какой я уже давно не чувствовала. Замечаю на полу разбитую шкатулку, а точнее — остатки от нее, но не понимаю, как она там оказалась. В голове проскакивает обрывок ночи, но почему-то я не успеваю зацепиться за него, и все мои предположения ру-

шатся в сию же минуту. В реальность меня выдерживает боль в стопе. Рассматриваю ее... Тонкий шрам красуется прямо по середине.

— Откуда шрам? — спрашиваю я саму себя, искренне недоумевая.

Достаю аптечку из-под кровати и обрабатываю его, заклеивая пластырем. На часах 10:12. Отлично, это значит, что у меня есть целый час на сборы. Успею принять душ, накраситься и даже позавтракать.

К 11 часам я уже была готова и доедала разогретые остатки вчерашнего ужина в дополнении с небольшой порцией горячих сырников. Аромат только что приготовленной еды наполняет комнату, и в моей душе поселяется минутное спокойствие. Но мою идиллию нарушил телефон.

На него пришло сообщение: «Доброе утро, куколка. Я так рад. Сегодня мы снова увидимся...».

Нервно глотаю, руки начинают трястись. В ушах звенит. Внизу живота завязывается тугой узел.

Экран телефона гаснет, но я продолжаю смотреть на свое отражение, словно загипнотизированная. Еще раз просматриваю профиль отправителя. Номер скрыт, без имени и аватарки. Но эта манера речи... В голове зарождаются предположения насчет того, знаю или знала ли я его.

Я перевожу взгляд на пол, где еще недавно лежали осколки шкатулки. Воспоминания о прошлой ночи, которые только что казались стертыми, начинают медленно, как прояви-

тель на старой фотобумаге, проступать в памяти. Звук бьющегося окна. И чья-то тень у самого окна.

Шрам на ноге внезапно начинает гореть, будто порез свежий. Я медленно поднимаюсь со стула, боясь издать малейший звук. Если он знает, что мы сегодня увидимся, значит, он уже где-то близко. Возможно, прямо сейчас смотрит на мои окна с улицы

Выглядываю из-за занавески, но перед подъездом и на дороге никого нет. Зачем он это делает? Кто он? Чего он хочет? Мысли сменяют друг друга одна за другой, пока я спускаюсь по лестнице. На этот раз я никого не встретила. Это меня обрадовало, в некоторой степени даже смягчило острые углы ситуации, в которой я нахожусь. Снова сижу на остановке и жду когда автобус приедет. Руки на автомате тянутся к дневнику, который как всегда лежит в сумке. Той же ручкой что и вчера я начинаю писать:

«Мне кажется, я постепенно соскальзываю в безумие. Пальцы едва держат ручку, руки трясутся, но если я перестану писать, то, наверное, просто от сойду с ума от страха

Всё вокруг кажется ненастоящим, кроме боли. Шрам на ноге горит так сильно, будто порез свежий. И этот физический маркер — единственное, что доказывает: ночной кошмар мне не приснился. Силуэт в темноте, шаги, разбитая шкатулка... Откуда она здесь? Она же осталась у тёти! Мир трещит по швам. Я больше не контролирую свою

жизнь. А потерять контроль над собой и своей жизнью всегда было моим самым страшным сном.

А потом это сообщение на экране. «Доброе утро, ку-колка...» У меня до сих пор всё сжимается внутри, стоит только вспомнить эти слова. Кто это? В голове крутятся сотни пугающих мыслей, но ни одного ответа. Самое жуткое это ощущение, что он где-то рядом. Что он прямо сейчас наблюдает за мной. Когда я смотрела в окно, улица была пуста, но я кожей чувствовала пронзающий меня взгляд. Возможно, он видит меня и сейчас, на этой остановке, пока я судорожно прячу лицо в дневник.

Автобуса всё нет. Мне страшно поднять глаза и посмотреть на прохожих. Мне страшно возвращаться домой. Мне страшно оттого, что сегодня мы снова увидимся, а я даже не знаю, от кого мне бежать, ведь незнакомцем может оказаться любой человек из моего окружения».

Закончив утренний ритуал, я убираю дневник в сумку. К счастью, автобус мне больше ждать не нужно, тот успел приехать пару секунд назад. По пути в университет я листаю твиттер, комментируя посты друзей и знакомых. Выкладываю на свою страничку новоиспеченную фотографию вида из окна. Туманное кладбище в небольшом лесу и подпись: «Человек понимает истинную ценность близких только после свершившийся утраты».

Именно на этом кладбище похоронили мою маму, и я не могу преодолеть себя и переступить его границы. Слишком

давно. Слишком больно. Слишком страшно...

Глава 5

До университета, я как казалось, доеду без происшествий. Телефон молчал, клонило в сон. Я конечно не часто сплю в транспорте, но сегодня глаза закрываются сами. Есть еще двадцать минут дороги и я предпочитаю вздремнуть. Мне снится сон. Прекрасный сон. Мне 5 лет. Моя мама завивает мои волосы своим утюжком. На улице выпал первый снег в этом году. На вешалке висит красивое белое платье, прямо как в принцессы. Закончив мою прическу, мама целует меня лоб и надевает мне серебрянную диадему. Я хлопаю глазами и дергаю ее за подол платья, прося нанести мне ее румяна и помаду. Она и так уже пообещала мне, что брызнет на меня своими сладкими духами с ароматом шоколада и ванили, которые мне так давно полюбились.

На мои действия она лишь улыбнулась и кивнула. Я хлопаю в ладоши, пока кисточка щекочет мои щечки. Лицо мое озаряется неизмеримым восторгом, когда моя мама достает с верхней полки розовый пакетик. Я уже знаю, что скорее всего там лежит моя давняя мечта, покупку которой мама считала бессмысленной, ведь я еще маленькая. Она протягивает его мне в руки и я вытаскиваю оттуда родовой блеск для губ и помаду из линейки детской косметики. Крепко обнимаю маму, а после прошу ее нанести мне помаду, ведь сама я не умею. Когда она накрасила и одела меня в платье, а я побе-

жала в прихожую, чтобы дожидаться ее. Уже на улице мама брызнула на меня духами, и мы пошли в детский сад.

Сегодня у нас был утренник по случаю предстоящих зимних каникул.

Я была в прекрасном настроении, пока не встретила ненавистную двоюродную сестру. Обменявшись озлобленными взглядами она подставила мне подножку и я на глазах у мамы упала лицом в сугроб. Пока мама отряхивала меня от снега, сестричка Энни заливалась злорадным смехом. Моя тетя Дженна поругала ее, но Энн было глубоко плевать в глубине души. Я это знала еще тогда.

В садике я танцевала с другими ребятами пока Энни что-то говорила своей маме. Неожиданно, девочка по имени Мэри ткнула меня в плечо, говоря чтобы я прислушалась к разговору тети Дженны и Энни.

Незаметно мы с Мэри сделали вид, что рассматриваем рисунки на стене, продвигаясь ближе к выходу.

— Ты должна рассказать ей, — настаивала тетя Дженна, и ее лицо уже не выглядело злым, скорее — раздраженным и напуганным. — Сколько ты собираешься притворяться, что все в порядке? Ей уже пять лет, она не младенец!

— Нет, Дженна, не смей, — прошептала мама, и я услышала, как судорожно она вздохнула. — У нее праздник. Я не позволю тебе испортить этот день. Нам осталось не так много спокойных дней...

Смысл этих слов дошел до меня лишь годы спустя, а тогда

я лишь крепче сжала в кармане свой новый розовый блеск для губ, чувствуя, как внутри зарождается непонятный, липкий страх.

— Тем более Вайлет толкнула мою Энни! Она чуть не плачет! — возмущалась тетя Дженна, хотя все было с точностью до наоборот.

— Дженна, я видела, что произошло. Энни сама подставила подножку, — ответила мама.

— Ты всегда ее выгораживаешь! — вскипела тетя. — Ничего, скоро все встанет на свои места. Посмотрим, как ты запоешь, когда...

В этот момент музыка в зале заиграла громче, заглушая окончание фразы, но по лицу мамы все было понятно — случилось что-то плохое.

Меня резко вырывает из сна. Открываю глаза и зеваю. Надо мной стоит моя подруга с которой я езжу до университета. Вчера она заболела и не пошла, поэтому мы не пересекались.

— Привет, Вайлет — говорит она.

— О...привет, Мэри — отвечаю я

— Вайл, ты выглядишь мягко говоря не очень, тебя что-то беспокоит? — в очередной раз говорит русоволосая, — Помни, ты всегда можешь рассказать мне об своих проблемах и мыслях. Мы дружим уже сколько лет, я доверяю тебе, но ты все еще не можешь доверять мне на все сто процентов.

— Мэри, дело правда не в тебе — говорю в ответ, стараясь улыбаться — Просто очередная черная полоса в моей жизни.

Ты сама знаешь, если мне будет нужна помощь, то первым человеком кто узнает об этом станешь ты. Так было всегда, и надеюсь будет.

— Ладно, тебя не переубедить — улыбается Мэри, присаживаясь на соседнее от меня сиденье.

Заболтавшись, мы по случайности проезжаем нужную остановку. Заметив это, я намекаю Мэри на то, что нам несдобровать. Сегодня первую пару ведет Миссис Браун. А она славится своим ужасным характером. Перед сессией преподавательница многим снится в самых страшных кошмарах. Моему однокурснику Лео за день до поступления пришло то, как она бежит за студентами с ножами и угрожает убить. Если ты ответишь на ее вопрос верно — останешься живым, а если нет, гадать что произойдет нет смысла. У нее есть любимчик на нашем курсе, мальчик, которому она никогда не занизит оценку. Его зовут Теодор, Тео, зануда или же задрот. Те, кто относятся к нему нейтрально зовут его просто «Эй». К счастью, пацан откликается на любое прозвище, даже если оно оскорбительное. И именно ему удалось заполучить высший статус и репутацию среди нас. Я ужасно бешусь когда мы пересекаемся, ведь из-за этого придурка меня чуть не исключили, а я так долго готовилась к поступлению! На экзамене у меня зачесалась нога и я поправляла обувь, а он посмел выкрикнуть на всю аудиторию: «А Мисс Андерсон списывает!». За эту выходку мне пришлось доказывать всему педагогическому совету, что я не списывала.

Поверили мне лишь после просмотра камер.

Мы с Мэри пешком премяся до университета две остановки, ведь когда до нее дошло что мы проехали первую, мы пропустили еще одну. Зайдя в аудиторию мы были ни капли не удивлены. Нас при всем классе отчитали, заставили выйти и зайти еще раз, да еще и объяснительные писать.

Отсидев две пары, я задремала на лекции Мистера Уинсона. К сожалению, это не сошло мне с рук. Сидящий рядом Лео тормошит меня за плечо и я просыпаюсь. Он шепчет про то, что мое имя в списке следующее, и мне придется отвечать тему, иначе Уинсон влепит мне кол. Лео оказался прав. В аудитории громко произносится мое имя. Вайлет Андерсон. Я встаю с места и кое-как рассказываю про правила чтения латыни. Мистер Уинсон довольно неплохо ко мне относится и ставит четыре. Я довольная сажусь на место и снова пытаюсь заснуть. Не выходит. Следующие десять минут тянутся как бесконечность, пока на телефон не приходит сообщение. Опять неизвестный. Опять он. Я открываю смс, читая несколько раз.

«Мисс Андерсон. Это звучит очень даже мило. Но она такая же как у твоего отца? Разве ты не мечтала взять девичью фамилию, куколка»

Перечитываю сообщение еще несколько раз, пока телефон не гаснет из-за стоящей на нем автоблокировки через одну минуту. Вот блин... То, что он знает мою фамилию — странно. А про то, что я хотела сменить ее, я не говорила

никому. Он что, уже в моей голове?

В 19:00 заканчивается последняя пара и я иду в кафетерий за стаканом кофе. Силы на исходе, а ведь мне еще перетянуться на стажировку. Кофе я пью на ходу по пути в больницу.

— Прекрасно, опаздываю в первый же день! — говорю, повернувшись лицом идущей сбоку Мэри.

— Не волнуйся, Вайл. Я тоже опаздываю.

Поскольку я знаю, она подает на стажировку в этой больнице уже не первый раз. К счастью, третья ее попытка увенчалась успехом, и теперь мы будем работать вместе. Я очень надеюсь что вместе, ведь в одиночестве я сойду с ума не быстрее чем в компании Теодора. Когда мы ходили на приемную комиссию он тоже был там, я видела его в коридоре.

Через две минуты мы уже зашли внутрь. К счастью, опоздали не только я и Мэри. Наоборот, мы были одними из первых. Кроме нас пришли незнакомые мне студенты, и конечно же, тот самый Теодор.

Женщина которая принимала нас вчера отсутствовала, а на ее месте вальяжно хозяйствовала угрюмая старушка с коротко постриженными волосами, которые прибавляли ей еще около пятидесяти лет. Мы ждем еще двадцать минут, и вскоре все оказываются в сборе. Угрюмая старушка представляется Миссис Макаддамс. Услышав это, толпа ловит смешинку. Резкий стук кулаком по столу и все заткнулись, натягивая серьезные лица. И вот, она зачитывает список, ко-

торый решит то, где будет работать каждый из нас. Первой назовут меня, ведь моя фамилия начинается на первую букву алфавита.

— Мисс Андерсон, вы будете стажироваться в...